Если бы страна обладала достаточной национальной мощью, чтобы называться великой державой, она не только отличалась бы качеством своих войск, но и имела бы, по крайней мере, один тип воздушного корпуса.

Империя Киль имела свой корпус грифонов, а у Черных Львов клана Лайонхарт были свои виверны для воздушного боя. В Рурском королевстве вывели свой собственный подвид виверн и сформировали корпус Ледяных виверн.

Среди различных воздушных корпусов было два уникальных. Первым был Магический корпус Волшебного королевства Арот, который предпочитал летать, полагаясь на призванных зверей и их заклинания, вместо того чтобы выводить отдельную расу летающих монстров. Второй корпус находился в пустынном королевстве Нахама, где их Сфинкс, крупная порода летающих монстров, использовался скорее как воздушный линкор.

Среди всех монстров, используемых в воздушных корпусах, самым классическим выбором был крылатый конь, известный как пегас. Было два места, где разводили пегасов и включали их в свои воздушные корпуса: Морское Королевство Шимуин и Священная Империя Юрас.

Его огромный меч в форме креста был не единственным известным символом командира Рыцарей Кровавого Креста Рафаэля Мартинеса.

Даже в этой огромной Священной Империи, как говорят, существовал только один Божественный Конь. Лошадь Солнца, которая, как говорили, была дарована Светом, Аполлоном.

— Это все пропаганда, — пренебрежительно сказал Рафаэль, делая жест в сторону Аполлона.

Животное было гигантским конем с золотой гривой, чьи размеры вполне соответствовали заявлению о том, что это Божественный конь. По своему телу Аполлон более чем в два раза превосходил обычного боевого коня, а когда на него надели доспехи платинового цвета, и без того огромное тело еще больше увеличилось. Кроме того, в отличие от обычного пегаса, у Аполлона было две пары крыльев.

— …Он удивительно большой, — прокомментировал Юджин.

Приближаясь с громким цоканьем копыт, Аполлон широко расправил свои четыре крыла. Судя по его внешнему виду, гладкий образ, который приходил на ум при мысли о пегасе, вовсе не был похож на него. Довольно многие монстры среднего размера, такие как огры и тролли, были бы вынуждены в страхе сгорбить плечи перед этим конём.

— То, что он такой большой, вполне естественно. Ватикан распространяет ложь о том, что Аполлон — пегас, дарованный миру светом, но на самом деле этот парень — священный гибрид, созданный путем скрещивания, биологической магии и святой магии, — сказал крестоносец.

— ...Святой... что?

— Святой гибрид, — повторил Рафаэль. — Таков не только Аполлон, все пегасы, принадлежащие к кавалерийскому корпусу Юраса "Святые кони" — святые гибриды. Правда, Аполлон — самый исключительный пример среди всех них.

Приблизившись, конь ударился головой о Рафаэля, издав при этом скулеж. Крестоносец моргнул своими затененными глазами и погладил Аполлона по голове.

— ...Но такие новости не должны стать неожиданностью для сэра Юджина, ведь именно поэтому вы разбили фонтан и принесли божественное наказание? — риторически спросил Рафаэль.

Юноша ответил вопросом на вопрос: Как много знает об этом лорд Рафаэль?

— На самом деле я мало что знаю, — признался крестоносец. — Потому что я не хотел знать. Уродливые истины Церкви Света, которая царила как ортодоксальная религия сотни лет, ну... это не те вещи, которые меня действительно волнуют. Для меня важно то, что, какой бы уродливой ни была церковь, Свет все еще существует. Это все, что мне нужно.

Прежде чем забраться на спину Аполлона, Рафаэль сначала встал на одно колено и склонил голову перед Кристиной. Девушка на мгновение замешкалась, прежде чем опуститься на колено Рафаэля. Затем крестоносец осторожно поддержал спину Кристины и встал, поднимая ее в седло.

— Теперь сэр Юджин, — обратился к юноше Рафаэль.

— Мне это не нужно, — быстро отказался Юджин.

На самом деле, Кристина тоже не нуждалась в таком внимании. Хотя крестоносцу, который перестал расти в детстве, было трудно это принять, Юджин и Кристина действительно были выше Рафаэля.

— В таком случае, позвольте мне занять место впереди, — легко согласился крестоносец.

Спина Аполлона была такой же широкой, как и он сам, и седло было таким же просторным. Даже когда они ехали на нем втроем, им было удобно сидеть в седле, и ноги коня не дрожали. Крестоносец занял место в передней части седла и взял в руки поводья.

— Хотя мы уже обсуждали это, как только мы начали поход к Ватикану... пожалуйста, притворитесь, что потеряли сознание, сэр Юджин, — напомнил ему Рафаэль. — Как мастер вашего уровня, сэр Юджин, я уверен, что вы прекрасно справитесь и с тем, чтобы притвориться бессознательным.

— Не лучше ли мне притвориться мертвым, а не просто потерявшим сознание? — спросил юноша.

Главное, чтобы их не заметили паладины, которым поручено охранять Святой Престол. Если их поймают в самом начале их миссии, все станет очень сложным. Юджин тоже понимал это и был уверен в своей способности притвориться мертвым. Когда он только стал наемником, он закапывал свое тело в щели между трупами и скрывал свое дыхание и присутствие, чтобы выжить на самых тяжелых полях сражений.

— Сколько времени нам понадобится, чтобы добраться туда? Я не знаю, где именно это находится, но, кажется, довольно далеко от собора Трессия? — предположил юноша.

— Если бы вы ехали на обычной лошади… хм. Чтобы добраться из этого леса до железнодорожной станции Трессия, вероятно, потребуется день. Затем потребуется около шести часов, чтобы доехать на поезде из Трессии до столицы Юраса. Но со скоростью Аполлона мы сможем добраться до собора максимум за четыре-пять часов, — Рафаэль сделал небольшую паузу и посмотрел на юношу. — Хотя, если бы сэр Юджин не уничтожил врата телепортации, добраться до Ватикана было бы гораздо быстрее и проще.

Юджин возразил: Но благодаря тому, что я уничтожил их, разве нам не повезло, что лорд Рафаэль вышел нам навстречу после того, как прошло три дня?

Крестоносец легко согласился: Да, это правда. Если бы врата остались на месте, то, возможно, сюда был послан не я, а кто-то другой.

— Так что, в конце концов, это означает, что мне повезло, что я был осторожен.

— Да, это было очень хорошо сделано.

Юноша сменил тему: Кстати… Лорд Рафаэль, вы действительно не против? Поскольку я не вижу других методов решения нашей ситуации, я чувствую, что ничего не поделаешь, раз мы делаем это, но у вас должно быть много других вариантов, и вы многое теряете, оскорбляя святую землю, не так ли?

Когда этот вопрос был брошен ему, крестоносец просто пожал плечами и сказал: Когда я смотрю на доступные мне варианты, кажется, что единственный другой вариант, кроме как помочь вам, это каким-то образом либо силой притащить сэра Юджина и Святого Кандидата в Ватикан, либо просто убить вас. Как сказал сэр Юджин, это правда, что мне есть что терять, но если я могу защитить то, что у меня есть, только сделав то, что мне было бы неприятно делать, то я лучше потеряю все это.

— О… — пробормотал юноша.

— Также, как последователь Света, я хочу кое-что подтвердить. Перед лицом сэра Юджина, Героя и Святого Кандидата, благословленной четырьмя парами крыльев, откажутся ли Папа и кардиналы склонить головы и продолжать настаивать на том, что их собственная вера бесспорно правильная и превосходящая, — уголки рта Рафаэля подергивались, когда он говорил.

Лишь на мгновение, но юноша увидел за этим мальчишеским лицом убийственное намерение гадюки, готовой нанести удар.

Крестоносец продолжил: ...Если они это сделают, это будет богохульством, и оно должно быть наказано. Я обладаю телом, благодаря которому меня почитают как самого выдающегося паладина в служении церкви. Я горжусь тем, что являюсь самым острым клинком Света в этой эпохе. И если я поймаю их на месте преступления, несомненно, хулящего Свет, как я могу оставить их в покое?

Аполлон расправил крылья. Затем мягкий свет окутал его, и конь стремительно взмыл в небо. Юджин держал руку на Акаше, который хранился в его плаще, и смотрел на крылья Аполлона.

Юноша понял, почему Рафаэль назвал лошадь "священным гибридом". На крыльях коня было начертано несколько заклинаний, как на артефакте, зачарованном магией. Это делало крылья более похожими на примеры магических технологий, встречающихся в големах или артефактах, вживленных в туловище, а не на естественные части тела, растущие из тела лошади.

[Какой ужас...] — пробормотала Мер.

Такие эксперименты проводились и в Башнях Магии Арота. Но они хотя бы не пропагандировали результаты таких экспериментов, называя их милостью Света или свидетельством чуда, как это делал Юрас.

«...» — Кристина молча смотрела на крылья Аполлона со страдальческим выражением в глазах.

В юности она также однажды встретила этого коня. Когда девушка была маленькой девочкой, перед лицом божественного коня с четырьмя крыльями, она была в восторге от вида света, исходящего от Аполлона, и это еще больше убедило ее в существовании ее Бога. Это также послужило источником утешения для нее самой. Она сказала себе, что, поскольку Свет определенно существует, быть избранной Святой этой эпохи — благословенная честь.

Однако нынешняя Кристина узнала всю правду. Хотя процесс их создания и цель существования были разными, между Аполлоном, который был создан в качестве пропагандистского материала для Света... и ею самой, Кандидатом в Святые, которая была поддельным Воплощением, было много общего. В конце концов, они не так уж сильно отличались друг от друга, не так ли?

Девушка осмотрела перья, составляющие распростертые крылья Аполлона.

Каждое из перьев, казалось, было выткано из солнечного света… но на самом деле свет перьев был искусственно создан. Даже девушка, с ее неглубокими познаниями в магии, могла это понять.

Ей просто нужно было посмотреть на то, что происходило сейчас. Полет коня проходил достаточно быстро, чтобы пейзажи на земле внизу проносились мимо, но ни один поток ветра не дул на них спереди. И хотя они летели так быстро, их тела, сидящие в седле, совсем не дрожали…

[Перестань думать о таких бесполезных мыслях и обними его за талию.]

«А?»

Укоризненный голос внезапно раздался в голове Кристины.

Голос Анис продолжил: [Кристина Роджерис. Сколько раз я укоряла тебя за это во время молитв за последние несколько дней? Хотя это правда, что ты страдаешь от несчастного существования, но не менее верно и то, что само твое существование чудесно.]

«…Да…» — кротко согласилась девушка.

[Кроме того, тебе действительно очень повезло. То, что тебе выпало, можно считать даже чудом. Тебе не придется провести десятки лет, блуждая по ужасным полям сражений в ту страшную эпоху, как это сделала я. Тебе также не придется переживать или сомневаться в существовании Бога. Ведь ты и я, живущая в тебе, являемся доказательством существования Бога.]

Кристина не могла отрицать слова голоса, звучавшего в ее голове. Хотя девушка тоже была уверена в своих ораторских способностях, великая Святая трехсотлетней давности прекрасно умела загонять Кристину в угол, не оставляя ей возможности для сопротивления.

[Несмотря ни на что, ты нашла свое собственное спасение. Отныне тебе больше не нужно будет проходить через все эти мучительные ритуалы, и тебе не нужно будет испытывать боль от стигматов, как это делала я. Потому что большую часть боли, которую ты должна испытывать, буду испытывать я.]

«Я… я не уверена, что мне это нравится, леди Анис.»

[Даже если тебя это не устраивает, я буду продолжать это делать, и все, что тебе нужно сделать в ответ, это позаботиться о том, чтобы выпить немного. И еще, Кристина, разве я не просила тебя называть меня сестрой?]

«Как я могла посметь…»

[Или ты предпочитаешь называть меня старшей сестрой? Хотя, на самом деле, мне кажется забавным, что мы вообще спорим о разнице между сестрой и старшей сестрой].

«…Не лучше ли называть вас леди Анис?»

[Я не хочу этого. Мы с тобой духовные единомышленники. Хотя между нами разница во времени в триста лет, мы все равно можем называться сестрами из-за этого. Я хочу дорожить этой связью с тобой, поэтому если ты не хочешь хотя бы называть меня сестрой… тогда мне будет так грустно и тоскливо, что я не смогу сдержать слез.]

«…» — тихо размышляла девушка.

[Это также считается одним из сожалений, которые я не смогла исполнить в течение своей жизни. Несмотря на то, что я была старше Сиенны, эта высокомерная волшебница ни разу не назвала меня старшей сестрой. Когда я пыталась заставить ее сделать это, она просто игнорировала меня и смешно смотрела на меня, а потом они с Хамелом сотрудничали, чтобы украсть мою драгоценную святую воду и выпить ее самим.]

«Они действительно… делали это?» — спросила Кристина в недоумении.

[Да. Как таковая, я чувствую томительное сожаление о том, что меня никогда не называли старшей сестрой. Но поскольку ты слишком застенчива и не решаешься называть меня старшей сестрой, тогда я пойду на компромисс и разрешу тебе называть меня сестрой. Ну, Кристина Роджерис, какие могут быть с этим проблемы? Разве это не естественно, что титул сестры используется между монахинями?]

«Хорошо, сестра Анис», — наконец признала девушка.

[Мое имя к этому добавлять не нужно.]

Кристина колебалась: «…Да… Сестра… но… возможно, это из-за моей неопытности, я не думаю, что поняла ваше первое наставление. Не могли бы вы повторить его, сестра?

[Кристина! Не знаю, с кого ты берешь пример, но в тебе действительно есть хитрость. Ты, конечно, притворяешься, что не расслышала, но ты просто хочешь, чтобы я тебя подтолкнула в спину, не так ли? Какая бесстыжая девушка!]

«Н-не совсем», — заикалась Кристина. — «Я действительно, действительно не расслышала вас как следует.»

[Если это так, то слушай внимательно. Кристина. Знаешь, о чем я больше всего жалела перед смертью?]

На этот неожиданный вопрос девушка не ответила сразу, а задумалась на несколько мгновений. Учитывая сожаления, оставленные Святой Анис… в общем-то, не было никакой необходимости размышлять над этим вопросом.

Сделав глубокий вдох, девушка тихо ответила с уверенным выражением лица: «Дело в том, что вы не смогли убить Короля Демонов Заточения и Короля Демонов Разрушения.»

[Неа.]

«В таком случае… когда вы с Хамелом… нет, с сэром Юджином и другими… Ах! Может ли быть так, что вы не смогли спасти мир?»

[Опять же, нет. Больше всего я жалела о том, что не умела наслаждаться жизнью.]

«…» — мысли девушки замерли при этом твердом ответе.

[Слушай внимательно, Кристина Роджерис. Мы обе были несчастны с момента нашего появления на свет. Согласна ли ты с этим?]

«…Д-да…» — нерешительно признала девушка…

[После нашего несчастья у нас обеих наконец-то появился шанс стать счастливыми. Поскольку мы родились такими и перенесли все тяготы, мы заслуживаем счастья больше, чем кто-либо другой в мире. Особенно я! Я скиталась в этом ужасном Хельмуте более десяти лет и делала все возможное, чтобы спасти бесчисленное количество людей, даже страдая от боли стигматов почти каждый день.]

Кристина попыталась утешить ее: «Рассказ сестры — яркий пример для всех священников света.»

[Ну и что с того? Даже если я сделала все возможное, чтобы спасти бесчисленное количество людей, я все равно не смогла спасти свою собственную жизнь. Как, по-твоему, я жила во время мира, который так милостиво даровал нам Король Демонов Заточения? После возвращения из демонических земель мне понадобилось около семидесяти лет, чтобы умереть. За это время я не смогла насладиться покоем, дарованным жалостью Короля Демонов, или найти свое собственное удовлетворение в жизни].

«…» — Кристина слушала молча.

[Чтобы как-то подготовиться к далекому будущему, я закрылась в монастыре в сельской местности и учила кучку испорченных сопляков. Практически единственным удовольствием для меня было слушать Пап и кардиналов, которые время от времени заглядывали ко мне, чтобы попросить немного крови. Все это время я продолжала молиться и воспитывать будущее поколение, стараясь стать совершенным воплощением света. Но даже это не удалось! За всю свою жизнь я так и не смогла стать совершенным Воплощением Света. Хотя я пыталась скрыть свое тело, чтобы отвратить церковь, я даже не смогла этого сделать из-за этого проклятого Хамела.]

Действительно ли в этом виноват Хамел?

Кристина не могла быть уверена в ответе на этот вопрос, поэтому просто промолчала, ничего не ответив.

[В конце концов, моя жизнь Святой была полна сожалений и неудач. Однако милосердный Свет не стал насильно уводить мою душу наверх, а принял меня как ангела. Так я смогла остаться в этом мире и теперь обитаю в тебе.]

«Ах... да, это было действительно удачно.»

[Да, именно так. Это действительно удача! Но что, по-твоему, ты делаешь? Несмотря на то, что тебе было даровано столько благословений, ты все равно сочувствуешь судьбе этого жеребенка и подставляешь себя на его место. Почему я, прожившая такую жалкую жизнь, должна испытывать печаль, которая мне не принадлежит?]

«Э-это...»

[Слушай внимательно, Кристина Роджерис. Возможно, мы были несчастны, но мы заслуживаем счастья. В конце концов, так называемая Святая — не более чем иллюзия, так что чиста ли наша плоть или нет, это не влияет на силу наших чудес.]

«Это просто смешно!.. Как вы обнаружили такой факт, сестра? Может быть...»

[Не пойми меня неправильно! Я прожила всю свою жизнь, как и положено Святой. Однако после такой смерти и превращения в ангела я поняла, что тело не имеет большого значения, когда речь идет о таких вещах, как Свет и совершение чудес.]

«Но это... это...»

[Зачем нести такую чушь в этот момент? Кристина, разве ты не приставала к заднице Хамела, тщательно скрывая свою похоть?]

Кристина пыталась заглушить голос: «Ах, ах! Сестра, все было не так. Это было просто частью

заботы о сэре Юджине, пока он был ранен…»

[Да, да, я понимаю. Неважно, насколько ты скрытна, еще раз, я думаю, я могу не замечать этого… Но Кристина! Учитывая, насколько неустойчива твоя нынешняя поза, будучи запертой внутри тебя, я еще больше волнуюсь, чем ты].

Девушка сгладила выражение лица, проверяя свою позу. Она сидела в самой задней части седла Аполлона, крепко держась ногами за туловище лошади. Затем обеими руками она потянулась вниз, чтобы ухватиться за седло.

…Это было даже не так опасно.

Для нее не составит труда продолжать сидеть одной. Чудеса, которые были вложены в Аполлона, полностью исключали возможность падения его всадников. Мало того, Кристина смогла бы призвать крылья Анис, так что в случае падения ей нужно было только расправить крылья и полететь.

[Неа. Мои крылья просто для показухи. На самом деле с ними невозможно летать.]

«Что?»

[Неужели это сейчас так важно? Кристина! Поторопись и держись за талию Хамела!]

«В этом… в этом нет реальной необходимости…»

[Если ты скажешь, что не хочешь, тогда мне придется силой попытаться сдвинуть твоё тело, чтобы сделать это. Ты понимаешь, что это значит? Это значит, что я лишу твоё тело инициативы, так что ты не сможешь ничего сделать, только наблюдать за происходящим изнутри.]

«Сестра!»

[Я сделаю то, о чем ты даже не мечтаешь. Для такого скрытного человека, как ты, разве это не лучше? Так что просто думай об этом как о чем-то, с чем ничего нельзя поделать, и наслаждайся видом изнутри…]

Кристина перестала слушать слова Анис и подняла руки с седла. Затем она колебалась несколько мгновений, прежде чем положить руки на талию Юджина. Ее руки крепко сжали крепкие бока юноши, на которых не было и следа жира.

— …Кхм… кхм! — девушка кашлянула от смущения.

Она ожидала, что Юджин повернет голову и скажет ей что-то подозрительное, но юноша не проявил такой реакции.

Вместо этого Юджин спросил: Над чем ты так долго размышляла?

Кристина кашлянула один раз, прежде чем ответить: Кхм... Я просто медитировала и молилась некоторое время.

Поскольку перед ними сидел Рафаэль, девушка чувствовала, что не может говорить об Анис. Чувствуя облегчение от того, что Юджин, похоже, ни в чем ее не подозревает, Кристина осторожно вытянула руки еще дальше вперед. Продолжая в том же духе, в тот момент, когда она, наконец, попыталась наклонить свое тело вперед, полностью обхватив руками его талию...

Шлёп!

Из-под плаща юноши высунулась рука и легонько шлепнула девушку по тыльной стороне ладони.

— Не переходи черту, — предупредила Мер.

Кристина возразила: ...Какую черту я переступаю? Леди Мер, пожалуйста, не делайте из этого какого-то странного недоразумения. Я просто делала что-то подобное, потому что не хочу упасть с пегаса...

Девушка высунула голову из-под плаща, чтобы молча взглянуть на Кристину. Понимая, что дальнейшие оправдания бесполезны, Кристина слегка отвела взгляд и ослабила хватку рук на талии Юджина.

— Убери это выражение со своего лица, — губы Кристины вдруг начали двигаться сами по себе. — Потому что, если ты этого не сделаешь, я могу его просто отшлепать.

Когда ее губы произносили эти слова, девушка не чувствовала необходимости стараться остановить их. Вместо этого у Мер отвисла челюсть. Затем, поджав губы, девочка упрямо посмотрела в глаза Кристины, прежде чем ее притянули в объятия Юджина.

— Сэр Ю-Ю-Юджин! — заикалась Мер.

— Я знаю... я знаю, но... мне все равно трудно что-то сказать в такой ситуации... — пробормотал юноша.

— Сэр Юджин! — снова запротестовала Мер.

— Это... гм... постарайся не быть слишком грубой с этим ребенком... — кротко попросил юноша.

— Если эта юная фамильяр будет считаться с моими чувствами, то я буду делать то же самое с ней, — сказала Анис губами Кристины.

В итоге Мер не смогла больше мешать женщине. Благодаря этому Кристина смогла держаться за талию Юджина во время полета, а девочка также провела половину полета в объятиях юноши.

— ...Фух... — Юджин испустил долгий вздох, оказавшись между молотом и наковальней.

Он скучал по мирным временам в особняке Лайонхарт.

***

Столицей Юраса был Юрас. В центре этой огромной столицы стоял великолепный и красивый дворец.

Это был Ватикан.

В небе над дворцом кружил с распростертыми крыльями четырехкрылый пегас. Это был любимый конь Рафаэля Мартинеса, командира Рыцарей Кровавого Креста, и божественный конь, дарованный Светом, Аполлон.

Рыцари, охранявшие Ватикан, склонились перед "светом", круживши в небе. Из сотен паладинов, приставленных к Ватикану, только крестоносец и его божественный конь Аполлон имели привилегию спуститься прямо с небес над Ватиканом в Белый дворец, стоявший в его центре.

— Их довольно много, — заметил Юджин. — А сколько их всего?

— Если говорить только о паладинах, то их не менее пятисот, — ответил Рафаэль. — Около двухсот из них — из Рыцарей Кровавого Креста, а остальные паладины — из других подразделений. Если считать еще и церковных солдат, то их количество исчисляется тысячами. Юрас чрезвычайно велик и совершал самые разные поступки, так что... у него также много врагов.

— Ну, это правда, — хмыкнул юноша в знак согласия.

— Ну, правда в том, что это скорее не враги Империи... Хм, сэр Юджин может найти это забавным, но причина, по которой Ватикан имеет так много охраны, скорее из-за всех

фанатиков, — признал Рафаэль.

Юноша разразился смехом: Хахаха!

— Я знал, что это вас позабавит. Хотя верующие, живущие в Юрасе, не такие… но иногда верующие, живущие в сельской местности, приезжают в Ватикан в надежде как-то встретиться с Папой и хотя бы прикоснуться к подолу его мантии, — сказал крестоносец, опуская взгляд.

В настоящее время юноша находился в седле перед Рафаэлем, но он не мог нормально сидеть, и вместо этого был перекинут через седло. Это должно было создать иллюзию, что он был доставлен сюда после того, как крестоносец одолел его.

Кристина также тихо сидела позади Рафаэля. Согласно настройке их иллюзии, девушка была невинно поймана во время буйства павшего Героя. В тот момент, когда ее похищали, она была спасена Рафаэлем.

— В настоящее время они не могут видеть вас, сэр Юджин, — сообщил ему крестоносец. — В их глазах Аполлон выглядит лишь как огромный источник света. Это часть причины, по которой Аполлона называют божественным конем.

— Можно мне его взять? — сразу же спросил юноша, оставив Рафаэля безмолвным.

— …Потолок Белого дворца открылся. Только мы с Аполлоном имеем привилегию спуститься прямо с неба в Белый дворец, — сказал крестоносец, игнорируя предыдущий вопрос.

Юноша принял смену темы: Не значит ли это, что у них нет ни малейшего подозрения, что сэр Рафаэль может их предать?

— Да. Я служил десятилетиями как верный рыцарь и последователь Света. Если бы они думали, что я предам их, неужели они послали бы меня на встречу с вами, сэр Юджин? — с усмешкой спросил крестоносец, натягивая поводья Аполлона. — Хотя это не приносит мне особого счастья. Они… они не имеют ни малейшего представления о том, что то, что они делают, является богохульством. Они убеждены, что неоспоримо правы и просто исполняют волю Света. Нельзя сказать, что они полностью ошибаются, поскольку благосклонный Свет продолжает благословлять их своим ярким Светом.

Круглый потолок Белого дворца раскрылся, открыв вход в проход, который вел прямо вниз. Аполлон расправил свои четыре крыла и медленно спустился по проходу.

С этого момента Юджин должен был начать играть роль мертвеца. Он перестал разговаривать с Рафаэлем и сдерживал как свое дыхание, так и все следы своего присутствия. Кристина тоже скорректировала свое выражение, вернув привычную маску и закрыв ею лицо.

Юноша не совсем доверял крестоносцу. Хотя он согласился сопровождать Рафаэля на всем пути сюда, Юджин все еще рассматривал возможность того, что все, что говорил Рафаэль, может быть ложью, и все это может быть притворством. Во время запланированного сюрприза в зале аудиенций меч крестоносца мог быть направлен не на кардиналов или Папу, а на шею юноши.

Поэтому Юджин по-прежнему прятал правую руку в плаще. Но вместо Святого Меча его рука покоилась на Лунном Клинке. Независимо от ситуации, юноша был уверен, что сможет прорваться сквозь нее, выпустив свет Лунного Клинка.

Юджин доверял Кристине и Анис. Рафаэль еще может предать их, но эти двое точно не предадут его.

«...Это хорошее чувство», — улыбнулся юноша, почувствовав, как что-то щекочет его грудь.

Это ощущение отчасти было вызвано напряжением от незнания того, как все обернется, но также и знанием того, что теперь у него есть товарищи, которые "абсолютно точно" никогда не предадут его. После перевоплощения было трудно привыкнуть к знакомому присутствию тех товарищей, которых он принимал как должное на полях сражений триста лет назад.

Тем более что они были в затруднительном положении, как сейчас.

Они достигли подвала Белого дворца, места, известного как "Аудиенц-зал". Это не было частью покоев Папы. Это было место, где верующие, по преданию, могли получить аудиенцию у Света, обитающего на небесах вверху. Именно здесь Свет давал откровение и выбирал нового Папу из числа заклейменных епископов.

При первоначальных обстоятельствах Кристина получила бы признание некоторых других святых реликвий, хранившихся здесь, и полностью превратилась бы из Кандидата в Святые в Святую. После того, как все это было бы сделано, Юджин и Святой Меч получили бы подтверждение того, что они стали новым Героем перед Папой и его кардиналами.

Но в конечном итоге все эти церемонии были призваны лишь заставить Героя, который уже был "избран" Светом, еще раз показать себя Папе и кардиналам.

[Кристина Роджерис], — обратилась к ней Анис изнутри нервного сознания Святой. — [Не ты теперь та, кто должна получать их признание.]

Кристина слезла с Аполлона и встала на ноги.

[Вместо этого именно они должны будут доказать тебе свою веру].

Рафаэль нес якобы мёртвого юношу в обеих руках. В таком виде он подошел к двери зала

аудиенций.

Ему не было нужды стучать.

Двери в зал для аудиенций открылись сами собой.

Следующая комната выглядела как здание суда. Во главе комнаты стоял длинный белый стол, за которым сидели трое мужчин средних лет.

Место, где должен был сидеть Серджио Рожерис, было свободно. Рядом с ним сидели два других кардинала в священнических одеждах с красными полотнищами, накинутыми на плечи.

В центре между ними сидел мужчина средних лет в трехслойной короне на голове, с платиновым кольцом и посохом в одной руке.

Это был Эвриус, Папа, возглавлявший Церковь Света последние несколько десятилетий.

— Ты хорошо поработал, лорд Рафаэль, — сказал Папа.

Он посмотрел вниз на крестоносца, который стоял под ними, и на потерявшего сознание юношу.

Эвриус попросил: Я хотел бы услышать, что ты там видел, а также что ты делал.

— Конечно, позвольте мне сообщить вам о случившемся без единого упущения, ваше превосходительство, — сказал Рафаэль, склонив голову. — Но прежде, пожалуйста, проинструктируйте меня, что нужно сделать с этим падшим.

— Поднести его ближе. Даже если он пал, он все еще человек с определенным статусом, и поскольку он был Героем, избранным Светом… — сказал Эвриус, поднимая свой посох.

Платиновое кольцо, которое Папа носил на указательном пальце, начало излучать мягкий свет, затем, словно резонируя с посохом, свет распространился и начал исходить от обоих предметов. Рафаэль не поднял склоненную голову, но вместо этого поднял обе руки, которые несли Юджина, в воздух.

Вжух.

Крестоносец не пытался сказать что-то тайком. Вместо этого он легонько постучал кончиками пальцев по талии юноши. Затем он начал медленно подходить к возвышению во главе зала. Когда Рафаэль подошел ближе, Эвриус поднялся со своего кресла.

Остальные кардиналы не поднялись со своих мест. Их взгляды были устремлены на Кристину, а не на Юджина. По их глазам было видно, что у них накопилось много вопросов, которые они хотели бы задать. Но в этих глазах можно было увидеть только беспокойство о ходе "ритуала" и о том, полностью ли девушка превратилась в Святую, не было ли скорби по умершему Серджио.

По мере того, как расстояние между ними становилось все ближе, Эвриус медленно достал свой посох.

Рафаэль поднял Юджина еще выше, как будто принося его в жертву.

Кончики пальцев крестоносца снова коснулись талии юноши. На этот раз сила прикосновения была сильнее, чем раньше. В тот момент, когда он почувствовал кончики пальцев на своей спине, тело Юджина слегка взлетело вверх.

Треск!

Двигаясь как молния, юноша отскочил от его рук и взлетел в воздух. Испугавшись этого, Эвриус выставил вперед свой посох.

Вжух!

Вспышка света охватила тело Юджина, но Лунный Клинок, который юноша вытащил из плаща, разрубил этот свет надвое. Открыв таким образом путь вперед, его левая рука выхватила Святой Меч. Выхватив клинок, Юджин нанес резкий удар. Правая рука Эвриуса, державшая посох, была отсечена и взлетела в воздух.

— Гхаа!

Кардиналы, которые собирались быстро отреагировать на это изменение, не смогли двинуться с места. Это произошло потому, что меч Рафаэля, мгновенно пронесшийся над ними, остановился прямо перед их шеями. Крестоносец поднес свой меч так близко к их шеям, что на их горлах появились небольшие порезы.

Несмотря на то, что его рука была ампутирована по локоть, Эвриус не издал ни единого крика.

Вместо этого он просто посмотрел на Юджина холодными глазами и потребовал: ...Что ты собираешься делать?

Святой Меч и Лунный Клинок были скрещены друг над другом. Эти два меча сжимали шею Эвриуса с двух сторон, как ножницы.

Юноша позвал: Кристина.

На этот призыв девушка кивнула головой и шагнула вперед.

Вжух!

Восемь крыльев, испускающих лучи света, покрыли своим светом все в зале для аудиенций.

————————————————————————

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

http://tl.rulate.ru/book/51117/2827219